

Марк Дефолт

Каспер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Дефолт

Каспер

«Автор»

2026

Дефолт М.

Каспер / М. Дефолт — «Автор», 2026

Государства обанкротились, а конституции заменены пользовательскими соглашениями. Миром правит тотальная оптимизация: если ты неэффективен, Корпорация удаленно отключит твой кардиостимулятор. Дронт — циничный оперативник «Сливного бачка», куда Башня скидывает безнадежные дела. Его цель — просто дожить до вечера. Но в стерильном мире алгоритмов появляется баг. Террорист Каспер объявляет корпорациям войну, обходя лучшую кибер-защиту с помощью старых будильников и напалма. Он — хаос, который невозможно оцифровать. Когда расследование спускают Дронту, ленивый клерк и фанатичный маньяк неизбежно сталкиваются. Им предстоит пройти через горящие трущобы гетто, потерять всё и понять страшную истину: в мире победившего капитализма нет хороших парней. Есть те, кто убивает по протоколу, и те, кто убивает с улыбкой. Чтобы выжить, Дронту придется стать хуже, чем система, которая его создала.

© Дефолт М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кладбище неоптимизированных	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Каспер

Глава 1. Кладбище неоптимизированных

Если бы у концепции абсолютной нерентабельности был физический адрес, она бы прописалась на минус сорок втором этаже Башни Корпорации.

Официально в Башне не было подвалов — архитекторы называли их «нулевыми зонами стабилизации». Но Отдел Нестандартных Угроз находился так глубоко, что здесь пахло сырым бетоном, окислившейся медью и отчаянием. В кулуарах верхних этажей этот кабинет любовно называли «Сливным бачком». Сюда ссылали тех, кого алгоритмы Корпорации признали «биологическим браком», но уволить не могли из-за юридических лазеек.

Курить на рабочем месте строжайше запрещалось параграфом 4.12 Устава. Штраф составлял понижение социального КРІ на 15 пунктов и принудительную пересадку почки в фонд совета директоров. Но в «Сливном бачке» воздух имел цвет и плотность застоявшегося горохового супа. Проверяющие дроны сюда не залетали — их сенсоры выгорали от уровня токсичности атмосферы еще на подлете к бронированной двери.

Дмитрий, которого в отделе звали просто Дронг, меланхолично выдохнул густую струю сизого дыма. Дым неохотно пополз к вентиляционной решетке, мертвой со времен последней квартальной оптимизации бюджета.

Позывной он получил не в честь вымершей нелетающей птицы. Просто его личный Индекс Полезности был настолько низок, что алгоритмы Корпорации каждый день прогнозировали его вымирание. Дронг был высоким, нездорово худым блондином. Его лицо украшала вечная светлая щетина — он сознательно сэкономил на лезвиях, чтобы хоть как-то насолить системе микроскопической неопрятностью. Он откинулся в дешевом скрипучем кресле, закинул ноги в тяжелых ботинках на системный блок и уставился в монитор. Его глаза, блеклые и водянистые, ничего не выражали. Он был идеальным паразитом на теле корпоративного монстра.

Рядом с ним, сотрясая стол чудовищными ударами по клавиатуре, сидел Викинг.

Когда-то, пять лет назад, он был Витей — худосочным, прыщавым джуниор-аналитиком с аллергией на пыль. Но однажды корпоративный алгоритм прислал ему уведомление: «Ваш генетический потенциал мужественности не соответствует должности. Рекомендована покупка подписки Альфа-Плюс». У Вити что-то непоправимо треснуло в нейронных связях. Он начал жрать нелегальные стероиды горстями. Отрастил рыжую, похожую на проволоку бороду, вшил под кожу титановые пластины и раскачался до состояния платяного шкафа. Теперь он выглядел так, будто планировал не писать скрипты, а насиловать английские монастыри. Правда, вместо секиры его пальцы-сардельки сжимали мышку с подсветкой, которая жалобно хрустела от каждого клика.

— Опять эти эффективные ублюдки из маркетинга положили внутренний сервер, — прогудел Викинг, с хрустом перекусывая зубочистку. — Залили свои промо-ролики в 8К, и база захлебнулась.

— И хрен с ней. Пусть лежит. Мертвые не потеют, а неработающий сервер не потребляет электричество, — философски отозвался Раввин, не отрывая взгляда от голографического пасьянса.

Раввина по паспорту звали Марк. Это был тучный, рано полысевший мужик неопределенного возраста. Он единственный в отделе носил черный классический костюм, который когда-то был дорогим, но теперь лоснился от грязи и крошек. Раввином его прозвали за то, что он превратил корпоративный цинизм в религию. Он обожал цитировать Устав так, словно это было Священное Писание.

— Суета сует, Виктор, — изрек Раввин, стряхивая пепел контрабандной сигары в пустую банку из-под энергетика. — Ибо сказано в Книге Дивидендов, глава пятая: «Пытаться поднять упавший сервер, когда можно списать его падение на хакерскую атаку азиатов и запросить бюджет на новое железо — есть истинный грех неэффективности». Оставь систему в покое. Дай ей умереть, и мы воскресим ее за двойную оплату.

— Если мы не поднимем эту помойку до обеда, алгоритм лишит нас талонов на синтетическое мясо! — прокрипел Пигмей, злобно пиная системный блок. — А я не желаю снова жрать питательную пасту со вкусом прессованного картона! У меня от нее экзема!

Пигмей, он же Рома, был метр пятьдесят пять в прыжке. Он сутулился, как горгулья на водостоке, и состоял исключительно из желчи, кофеина и комплекса неполноценности. Медицинская нейросеть однажды постановила, что из-за низкого роста его шансы стать топ-менеджером равны 0,001%. С тех пор Пигмей ненавидел Корпорацию, ненавидел клиентов, но особенно — высоких людей. Чтобы дотягиваться до клавиатуры, он подкладывал под себя три увесистых тома «Этики корпоративного шпионажа». Прямо сейчас он развлекался тем, что писал вирус, который должен был рандомно менять местами буквы в презентациях высшего руководства.

Из самого темного угла кабинета, где перегорела лампа дневного света, раздалось мерзкое, влажное шипение.

Там обитал Ситх.

Его настоящее имя стерлось из баз данных в результате какого-то хитрого сбоя, который он сам же и устроил. Бледный, как личинка, он всегда сидел, накинув на голову огромный черный капюшон. Ситх вообще не разговаривал. Его голосовые связки атрофировались за ненадобностью. Общался он исключительно в рабочих чатах, присылая гифки с расчлененкой или порнографией в ответ на любые просьбы помочь с кодом. Ситхом его прозвали за то, что от его четырех мониторов всегда исходило зловещее багровое свечение, а курил он самодельные джоинты, от которых пахло жженой изоляцией.

Дронт сладко потянулся, так что громко хрустнули позвонки.

Главное и единственное правило «Сливного бачка» гласило: Если дело спустили нам, значит, оно признано алгоритмами нерентабельным для решения. Сделай вид, что работаешь, и жди, пока проблема не содохнет сама.

Их последним крупным делом был кибер-наркоман из Нижнего Города, который перепрошил себе мозг, возомнил себя стиральной машиной и захватил заложников в общественной прачечной. Отдел не стал вызывать спецназ. Дронт просто удаленно отключил подачу воды и света в целый жилой район на трое суток. Наркоман умер от обезвоживания, перестав «стирать». Заложники выжили. Алгоритм оценил эффективность решения в 98%. Никто из команды не встал со стула.

Но сегодня Система дала трещину.

Внезапно главный информационный терминал, висящий под потолком (на который Пигмей обычно транслировал нелегальные собачьи бои из гетто), мигнул и погас.

Через секунду он вспыхнул кроваво-красным. Из скрытых динамиков ударила пронзительная, сверлящая мозг сирена. Свет в кабинете сменился на аварийный бордовый.

Дронт от неожиданности выронил сигарету на джинсы. Пигмей подпрыгнул на своих книгах, едва не свернув шею. Ситх в углу замер, его пальцы повисли над клавиатурой.

— Какого... — пробасил Викинг, выплевывая щепки от зубочистки.

Дронт стряхнул пепел с колен, убрал ноги со стола и подался к монитору. Его пальцы привычно запорхали по клавишам, перехватывая зашифрованный пакет данных. Апатия испарилась, сменившись профессиональным интересом.

— Входящее напрямую от Совета Директоров, — голос Дронта потерял ленивые нотки. — Гриф... Мать твою за ногу. Гриф «Красный-Ноль».

В кабинете повисла мертвая тишина. Слышно было только мерное, натужное гудение мощных кулеров Ситха.

«Красный-Ноль» означал экзистенциальную угрозу. Высший приоритет. Такие грифы присваивали только тогда, когда акции Корпорации падали больше чем на пятнадцать процентов за час, или когда в здание летела боеголовка. В их забытый богом подвал такое не спукали никогда.

— Босс спятил? — Раввин отложил сигару, его лицо утратило благостное спокойствие. — Слить на нас «Красный-Ноль»? Это не попытка спрятать мусор под ковер. Это попытка засунуть под ковер горящий бензовоз.

— Заткнитесь и слушайте, — глаза Дронта, обычно тусклые и стеклянные, хищно сузились. Он впился взглядом в бегущие по экрану строки дешифратора. — Инцидент у «Азимут-Глобал».

— У конкурентов? — Пигмей истерично, лающим звуком хохотнул. — Те ублюдки, что держат монополию на медикаменты? Пусть идут в жопу! Они нам не платят! Пусть сами свои дыры в защите латают!

— У них не данные утекли, Рома. У них сломался алгоритм. Точнее, сорвался с цепи человек, которого не видит ни одна система прогнозирования. Позывной — «Каспер». — Дронт вывел на большой экран фрагменты с камер наблюдения. Качество было ужасным, сплошные цифровые помехи. — Вчера вечером этот Каспер угнал три тяжелых броневика инкассации. Он набил их промышленным термитом, взломал автопилоты, обошел систему «свой-чужой» и загнал грузовики прямо в стеклянный холл штаб-квартиры «Азимута». Ровно во время годового собрания акционеров.

— Ох... — заворуженно выдохнул Викинг, глядя, как на экране расцветает ослепительно белый, бесшумный огненный шар, слизывающий несущие конструкции.

— Бетон потек, как сливочное масло, — без эмоций констатировал Дронт. — Половина совета директоров «Азимута» прожарилась до хрустящей корочки. Их КРІ теперь равен нулю.

— Красиво, — Раввин нервно сглотнул. — С огоньком работают конкуренты. Но при чем тут наша песочница? Мы же сисадмины.

— При том, что никто не знает, кто такой Каспер. Вообще никто.

Дронт развернулся в кресле лицом к своей команде. В его глазах разгорался нездоровый, маниакальный блеск.

— В глобальных базах данных нет ничего. Ни отпечатков, ни ДНК, ни кредитной истории, ни цифрового следа. Служба Безопасности даже не может понять: Каспер — это один человек, спящая ячейка наемников из бывших военных или вообще поехавший ИИ. Они призраки. И этот призрак оставил манифест.

Дронт нажал клавишу, выводя кусок текста поверх горящего здания:

«Вы оцифровали наши жизни. Вы превратили наши эмоции в графики, а наше будущее — в алгоритмы. Вы — вирус. Я — антивирус. Я пришел форматировать вашу систему автогеном».

— Наша Корпорация и наш Город — следующие в списке, — тихо подытожил Дронт.

— Класс. Просто охрененно, — Викинг скрестил руки-бревна на груди. — Старый ублюдок решил подстелить нас. Когда этот Каспер начнет взрывать наши серверные и сбрасывать лифты с топ-менеджерами в шахты, Совету понадобятся козлы отпущения. Мы будем виноваты в том, что его не остановили.

— Предлагаю дружно уйти на больничный, — закивал Раввин. — Я читал Устав, там ничего не сказано про то, что я должен ловить психопата с термитом за базовый оклад.

— Я прямо сейчас обнулю свои допуски! — Пигмей судорожно вбил кусок кода на своей клавиатуре. — Скажу, что забыл пароль и повредил чип памяти! Я в рот ебал воевать с призраками!

Ситх в углу просто прислал в общий чат гифку с заколачиваемым гробом и демонстративно заблокировал свой терминал.

Всем в отделе было плевать. Эгоизм был их единственным щитом.

Всем, кроме Дронта.

Он смотрел на пустой профиль «Каспера» в системе. Ноль информации. Идеально чистый лист в мире, где система знает даже то, сколько раз в день ты моргаешь.

Дронт чувствовал, как внутри, под толстыми слоями многолетней скуки, дешевого кофе и цинизма, просыпается давно забытый азарт. Они годами ковырялись в цифровом мусоре, ловили малолетних хакеров и писали фальшивые, угодные алгоритмам отчеты. А это... Это был вызов. Кто-то сломал Абсолютную Систему через колено, причем сделал это элегантно.

— Вы не понимаете, — тихо сказал Дронт. На его губах появилась кривая, почти плотоядная ухмылка. — Это не просто дело. Это гребаный шедевр. Он стер себя отовсюду. Мы имеем дело с кем-то, кто умнее всех аналитических нейросетей Башни вместе взятых.

— Дронт, остынь, — Пигмей покрутил грязным пальцем у виска. — Ты больной? У тебя сбой ПО в башке? Нас убьют. Или уволят, а потом убьют и продадут на органы. Не вздумай подписывать нас на это дерьмо.

В этот момент на столе зазвонил красный пластиковый ретро-телефон прямой связи с Боссом. Аналоговая линия, которую невозможно было взломать.

Он звонил только один раз за всю историю отдела — когда Босс случайно заперся в вил-туалете с секретаршей и просил тихо взломать замок в обход протоколов безопасности.

Все взгляды устремились на аппарат. Дронт медленно снял трубку.

— Бери свою зондеркоманду ублюдков и поднимайся ко мне, — прохрипел Босс на том конце.

В его голосе не было привычного корпоративного высокомерия. Там была голая, животная, не просчитанная алгоритмами паника.

— Восемьдесят первый этаж. Личный лифт спущен. Живо.

Короткие гудки.

Дронт с щелчком положил трубку на рычаг и поднялся, одергивая помятую куртку.

— Отпуск отменяется, девочки. Поднимаем задницы. Мы идем наверх.

— Иди один, суицидник! — провизжал Пигмей, вжимаясь в кресло. — Я никуда не пойду!

— Пойдете все, — Дронт улыбнулся еще шире, и от этой улыбки Викингу стало не по себе. — Потому что если я не поймаю этого Каспера, мне будет очень скучно на том свете без вашей ноющей компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.